

Режиссёр с улыбкой сказал:

— Господин Ян, дело в том, что наша съёмочная группа хочет, чтобы вы и Сяо Тяньбао досняли несколько кадров. Это немного и не сложно, всего пять минут.

Ян Гуан кивнул и спросил:

— Какие кадры?

Режиссёр показал ему сценарий. Первый кадр предполагал, что Ян Цзянь и Лили возьмутся за руки. Увидев это, Ян Гуан слегка нахмурился. Хотя дети, держащиеся за руки, — обычная сцена, он считал, что его сын и дочь Цзоу Лэя не настолько близки, чтобы делать это.

Ян Гуан продолжил чтение и увидел второй кадр для досъёмки, который оказался ещё более неприемлемым — Лили должна была поцеловать Ян Цзяня в щеку.

Режиссёр поспешно добавил:

— Это просто поцелуй в щёчку, совершенно невинный.

Лицо Ян Гуана стало мрачным, и он безоговорочно отказался:

— Нет.

Цзоу Лэй тут же вмешался:

— Господин Ян, это для блага программы. Вы и Сяо Тяньбао участвуете в шоу, чтобы продвигать «Историю Суй и Тан». Дети, целующиеся в щеку, — обычное дело, это же не поцелуй в губы, верно? Это выгодно всем: и «Истории Суй и Тан», и нашей программе. Разве это не здорово?

— Выгодно всем? — Ян Гуан усмехнулся, глядя на Цзоу Лэя. — У программы уже высокая популярность, и я не хвастаюсь, но моя собственная популярность тоже не маленькая. А вот для вас, господин Цзоу, выгода, кажется, больше, не так ли?

Режиссёр почувствовал себя неловко. Действительно, накануне вечером после съёмок Цзоу Лэй предложил ему создать ажиотаж, заставив Лили поцеловать Ян Цзяня, чтобы вызвать сенсацию.

Режиссёр подумал, что это может сработать, и согласился на предложение Цзоу Лэя. Сегодня под предлогом досъёмки он вызвал Ян Гуана и Ян Цзяня.

Ян Гуан отказался:

— Никаких обсуждений.

С этими словами он взял сына на руки и направился к выходу.

Ян Гуан ушёл с мрачным лицом, и режиссёр не осмелился его остановить. Досъёмка так и не состоялась.

Позже Жун Му узнал об этом и разозлился:

— Цзоу Лэй, у тебя мозгов совсем нет? Как можно использовать свою дочь для пиара? Она что,

не его родная дочь?

Гу Сэнье сказал:

— В нашей тусовке многие используют своих детей как источник дохода. Некоторые даже торопятся отправить их на банкеты, чтобы те общались с влиятельными людьми.

Действительно, мир шоу-бизнеса полон тёмных вод. Говорят, что даже тигр не съест своего детёныша и что родители — последние, кто причинит тебе вред. Но перед лицом денег половина человеческой натуры не выдерживает испытания. Сцены, где мать и дочь вместе обслуживают влиятельного человека, мать, заставляющая дочь угождать боссу, или муж, отправляющий жену на банкет, — всё это не редкость. Просто диву даёшься.

Жун Му сказал:

— Хорошо, что Гуан был твёрд и не согласился. Нельзя позволить ему добиться своего.

Однако Гу Сэнье добавил:

— Но я чувствую, что такой человек, как Цзоу Лэй, не остановится, пока не достигнет своей цели. У него, вероятно, есть ещё козыри в рукаве.

И действительно, Гу Сэнье оказался прав. У Цзоу Лэя был запасной план.

Хотя досъёмка не удалась, пиар всё же состоялся, и на этот раз это было нечто ещё более невероятное.

Когда программа вышла в эфир, оказалось, что некоторые сцены были отредактированы.

Известно, что такие реалити-шоу и развлекательные программы проходят монтаж, добавляются субтитры, художественные эффекты и другие элементы, так как продолжительность слишком велика и нужно оставить только самое интересное.

Но никто не ожидал, что съёмочная группа пойдёт на такие манипуляции, что просто дух захватывает!

В одном из кадров Сяо Баоцзы и Лили стоят вместе, и вдруг Сяо Баоцзы толкает Лили, которая с грохотом садится на пол и начинает плакать.

Сяо Баоцзы Ян Цзянь смотрел на это в полном недоумении. Он никогда не толкал Лили, они же друзья! Но сцена выглядела до боли знакомой.

Ян Гуан сразу понял, что это был момент, когда Лили подбежала, споткнулась и упала, а Сяо Баоцзы помог ей подняться.

Но в программе этот кадр был показан в обратном порядке.

Таким образом, момент, когда Сяо Баоцзы помогал Лили, превратился в то, что он её толкал, и благодаря монтажу сцена выглядела безупречно.

После выхода программы комментарии взорвались.

[Комментарий 1]: О боже! Это Сяо Тяньбао? Тот самый Сяо Тяньбао, которого я знаю?

[Комментарий 2]: Как можно быть таким невоспитанным? Толкать других?!

[Комментарий 3]: Дети такие хрупкие, а если бы она упала и поранилась?

[Комментарий 4]: Я просто в шоке, Ян Цзянь такой неприятный, совсем неаккуратный.

[Комментарий 5]: Из сторонника превратился в антифаната. Не фанат никого, но раньше думал, что Сяо Тяньбао милый, а теперь просто тошнит.

[Комментарий 6]: Я даже купил саморазогревающийся хот-пот с его рекламой, теперь не могу есть.

[Комментарий 7]: Я уже пошёл на Tmall возвращать товар. Такой лицо бренда — просто отвратительно!

[Комментарий 8]: [фото] Я пошёл на Tmall и сказал им, что если лицом бренда останется Сяо Тяньбао и Цяо Аньюнь, я больше никогда не буду покупать их продукцию!

[Комментарий 9]: Думаю, что Сяо Тяньбао такой наглый из-за воспитания. Проблемные дети — это проблема их родителей.

Сяо Баоцзы Ян Цзянь читал комментарии, многие из которых он не понимал, и с глазами, полными слёз, сказал:

— Папа, я... я не толкал Лили.

Лицо Ян Гуана стало мрачным, но это было не всё. Съёмочная группа пошла ещё дальше.

В программе также была сцена, где Ян Цзянь готовит еду, и его маленький пальчик указывает в сторону, а он с улыбкой говорит:

— Пухленький!

На экране сразу же появились субтитры со словом «пухленький», и они повторились три раза, каждый раз становясь больше. Затем камера переключилась на Лили, которая выглядела расстроенной.

Зрители автоматически подумали, что Ян Цзянь называет Лили толстой, хотя на самом деле это был монтаж. Ян Цзянь говорил о своём омлете, который получился пухленьким.

[Комментарий 10]: Я ненавижу дискриминацию по весу!

[Комментарий 11]: Да! Ты что, ешь их рис?!

[Комментарий 12]: Так говорить о девочке — это просто отсутствие воспитания!

[Комментарий 13]: Теперь я серьёзно сомневаюсь в имидже Ян Гуана. Он, вероятно, ещё более невоспитанный.

Ян Гуан сразу же встал, и Жун Му поспешно спросил:

— Гуан, куда ты идёшь?

Ян Гуан ответил:

— Пойду к Ю Цзинчуаню.

Сяо Баоцзы Ян Цзянь схватил его за рукав и сказал:

— Папа, я тоже пойду.

Жун Му сказал:

— Я не уверен, я поеду с тобой.

Гу Сэнье был самым обеспокоенным. Хотя Ян Гуан обычно спокоен и хладнокровен, когда дело касается его сына, он теряет самообладание. А Жун Му слишком эмоционален, поэтому Гу Сэнье тоже пошёл с ними. Вчетвером они отправились в Башню Юши.

Ю Цзинчуань тоже был в здании, и Ю Гэ спустился встретить их:

— Господин Ян, мне очень жаль. Наш младший господин только что узнал об этом и уже вызвал съёмочную группу на совещание. Мы обязательно дадим вам удовлетворительное объяснение.

Ю Гэ провёл их к двери конференц-зала, где ещё до того, как они вошли, услышали гневный крик Ю Цзинчуаня.

— Вы что, идиоты?!

— У вас мозги вообще есть?! Шея только для того, чтобы голова держалась?!

— О чём вы думали?! У нас милое шоу для детей, а вы что устроили?! Вы видели наш официальный аккаунт? Он просто взорвался!!

Раздался звук чего-то падающего.

Ян Гуан открыл дверь и увидел разбросанные повсюду документы. Режиссёр и сотрудники съёмочной группы стояли в конференц-зале, дрожа, никто не осмеливался сесть, все опустили головы.

Ян Гуан вошёл, сел на стул и взял на руки Сяо Баоцзы Ян Цзяня, который робко держал маленького молочного дракона.

Ян Гуан холодно сказал:

— Младший господин Ю, можете объяснить, почему съёмочная группа может так свободно редактировать материал? И, кстати, можете объяснить историю с досъёмкой, в которой должен был участвовать мой сын?

— Досъёмка? — спросил Ю Цзинчуань. — Какая досъёмка?

Режиссёр замялся:

— Это... это...